

Сравнительные конструкции в Новом Завете

Ю. В. Сеницына

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия), Институт языкознания РАН (Москва, Россия);
jv.sinitsyna@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2408-6270

Аннотация. Данная работа посвящена эквативным и компаративным конструкциям в Новом Завете на материале древнегреческого, русского, английского, испанского, осетинского, горномарийского и удмуртского языков. В статье обсуждаются критерии отбора и дальнейшего анализа релевантных контекстов — например, прототипичность стандарта сравнения, семантика сравнительной конструкции, маркирование параметра сравнения, — а также влияние данных критериев на выбор маркера стандарта в эквативных конструкциях на примере осетинского, горномарийского и удмуртского переводов.

Ключевые слова: эквативные конструкции, симилятивные конструкции, компаративные конструкции, корпусная лингвистика, типология, финно-угорские языки, индоевропейские языки.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01639.

Comparative constructions in the New Testament

Julia V. Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics (Moscow, Russia),
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); jv.sinitsyna@yandex.ru;
ORCID: 0000-0002-2408-6270

Abstract. This article discusses equative (e.g., *be ye <...> wise as serpents* [Mat. 10:16]), similitive (e.g., *Never man spake like this man* [Mat. 3:16]) and comparative (e.g., *he <...> is mightier than I* [Mat. 3:11]) constructions in the New

Testament (The Gospels of Matthew, Mark, Luke, John; The Acts of the Apostles; The Book of Revelation). I have used the Ancient Greek original and its translations into the following languages: Russian, English, Spanish, Ossetic, Hill Mari and Udmurt.

Altogether, I have selected 38 comparative and 75 equative / similitive constructions. In its first part, the article defines the structural and semantic constraints of the constructions. I did not consider examples lacking a construction component like, e.g., the comparee (*ye* in [Mat. 10:16]) or a standard of comparison (SoC; *serpents* in [Mat. 3:11]).

Further, I discuss the criteria used to classify the relevant contexts. For example, one of such criteria is the prototypicality of the SoC. This means that the best candidate for a SoC is a pronoun or a “light” noun without dependents. An atypical SoC, on the contrary, would be an adpositional phrase or finite clause. Another criterion is the type of comparison, more relevant for comparative constructions of equality. Equative constructions compare two objects possessing some property to the same degree, and similitive constructions compare the manner of the action.

In the second part, the article explores the use of standard markers in equative and similitive constructions in Ossetic, Hill Mari and Udmurt. This study shows that in different languages, different criteria may underlie the choice of the standard marker. The semantics of comparison tends to be the main criterion in Hill Mari language, while it is the prototypicality of the SoC in Ossetic. Udmurt has one multi-purpose marker *kad* ‘as, like’ that does not show any strong correlations between the semantics or prototypicality of the standard marker. The only type of standard not allowed with *kad* is clausal.

Keywords: equative constructions, similitive constructions, comparative constructions, corpus linguistics, typology, Finno-Ugric languages, Indo-European languages.

Acknowledgments. This research was funded by the Russian Science Foundation, grant № 22-28-01639.

1. Введение

Понятие «сравнительные конструкции» объединяет явления, схожие в общей идее сравнения двух действий или участников (объекта и стандарта сравнения), но разные в понимании степени различия между ними. Объект и стандарт сравнения имеют

одинаковую степень проявления признака в эквативных конструкциях (1). В компаративных конструкциях (2) один из сравниваемых объектов имеет большую степень проявления признака [Haspelmath et al. 2017: 10].

(1) *⟨...⟩ И одежда его бела, как снег.* [Мф. 28:3]

(2) *⟨...⟩ Но Идущий за мною сильнее меня.* [Мф. 3:11]

Наглядное соотнесение основных элементов рассматриваемых конструкций с их языковыми выражениями из примеров (1)–(2) представлено в *Таблице 1* (обозначения взяты из [Treis, Vanhove (eds.) 2017: 4] и [Князев 2007: 184]).

Таблица 1. Обозначения элементов, характерных для сравнительных конструкций

Table 1. Key elements of equative and comparative constructions

Объект сравнения	Маркер параметра	Параметр сравнения	Маркер стандарта сравнения	Стандарт сравнения
одежда		бела	как	снег
идуший	-ее	сильный	GEN	я

В зависимости от характера сравнения, конструкции, выражающие равную степень между двумя объектами, можно разделить на две группы. В более строгом смысле под эквативными конструкциями понимаются только такие, которые выражают идентичность степени проявления признака объекта и стандарта сравнения (1). Конструкции, в которых говорится об идентичности образа действия, называются симилиативными (3) [Haspelmath, Buchholz 1998: 313]¹.

(3) *⟨...⟩ Тогда праведники воссияют, как солнце.* [Мф. 13:43]

¹ Далее мы будем использовать ярлык «эквативные конструкции» для отсылки ко всей группе сравнительных конструкций со значением равенства, если специально не оговорено другое.

Компаративные конструкции, в свою очередь, подразделяются на супериорные и инфериорные в зависимости от обладания объектом сравнения соответственно большей или меньшей степенью проявления признака по отношению к стандарту, см. (4) [Treis 2018: iii]. В последних употребляется особый маркер параметра — например, *less* в английском примере и *менее* в русском переводе. Данный тип конструкций не встретился в нашей выборке.

АНГЛИЙСКИЙ

(4) *Peter is less tall than Susan.*

‘Питер менее высокий, чем Сьюзан’. [Treis 2018: iii]

Данная работа посвящена описанию эквативных и компаративных конструкций в Новом Завете, используемом в качестве параллельного корпуса (о таком подходе и его преимуществах см., например, [Haspelmath 1997: 17; Resnik et al. 1999: 129–130], а также [Плунгян, настоящий сборник]).

В ходе исследования было рассмотрено шесть книг Нового Завета: Евангелие от Матфея (Мф.), Евангелие от Марка (Мк.), Евангелие от Луки (Лк.), Евангелие от Иоанна (Ин.), Деяния святых апостолов (Деян.) и Откровение Иоанна Богослова (Откр.) в оригинале на древнегреческом языке (Novum Testamentum Graece, Nestle-Aland edition) и его переводах на русский (русский Синодальный перевод), английский (King James Bible), испанский (Biblia Reina Valera 1960), горномарийский, удмуртский (финно-угорские < уральские, см. finugorbib.com) и осетинский (иранский < индоевропейские, см. ibt.org.ru/ru/text?m=OSS) языки.

Статья имеет следующую структуру: в *Разделе 2* представлена процедура отбора контекстов; *Раздел 3* посвящен обсуждению параметров, релевантных для анализа сравнительных конструкций; в *Разделе 4* приводится исследование употребления маркеров стандарта сравнения в эквативных конструкциях. Итоги и обсуждение представлены в *Разделе 5*.

2. Отбор контекстов

2.1. Общие принципы отбора

Отбор контекстов происходил следующим образом. В первую очередь были просмотрены все шесть книг в русском переводе и отмечены все стихи, содержащие потенциально интересующие нас конструкции. Затем были добавлены переводы найденных стихов на указанные выше языки. Решение о принятии контекста к дальнейшему анализу принималось в случае, если как минимум в 5 из 7 языков он представлял собой сравнительную конструкцию.

Наша цель — отбор контекстов, которые с наибольшей вероятностью будут соответствовать компаративным и эквативным конструкциям в других языках, в т. ч. не рассматриваемых в текущем исследовании. В связи с этим первичная выборка прошла еще несколько этапов отбора как по формальным, так и по семантическим критериям, на которых мы остановимся подробнее.

В первую очередь не учитывались конструкции, содержащие неполный набор основных элементов — объекта, параметра и стандарта сравнения². Так, в (5) компаративной конструкцией является вторая часть последнего предложения (*и больше пророка*). В данном случае есть параметр сравнения (*больше*), стандарт сравнения в генитиве (*пророка*), однако отсутствует эксплицитно выраженный объект сравнения, который восстанавливается только по контексту: человек, на которого люди ходили смотреть, больше, чем пророк (см. также [Мф. 11:7–10]).

- (5) *Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка.* [Мф. 11:9]

² За исключением случаев, когда объект сравнения в позиции подлежащего не выражен из-за особенностей грамматического строя языка (например, личные местоимения).

В финальную выборку не попали контексты, стандарт сравнения которых представляет собой сочиненную группу, см., например, перевод примера (6), где представлено бессоюзное сочинение именных групп (*прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи*), а также дизъюнктивное сочинение двух групп с *как* (*как прочие люди <...> или как этот мытарь*)³. Сочиненные группы в качестве стандарта сравнения представляют нетривиальный случай для задачи классификации отобранных контекстов. В переводе подобных контекстов может использоваться более одного маркера стандарта при разных конъюнктах (см. выделенные маркеры стандарта в удмуртском (6)). В этом случае нам бы пришлось дублировать контекст для разметки, что может быть неоднозначным решением.

УДМУРТСКИЙ

- (6) ...мон сы́че öвёл-ысь, **кы́че-есь** лу-о мукет
 я такой NEG-PTCP.ACT какой-PL быть-PRS.3PL другой
мурть-ёс – адями талась-ёс, ултійясь-ёс,
 человек-PL человек разбойник-PL обидчик-PL
азы-са-калгы-са улійсь-ёс яке
 прелюбодействовать-CVB-гулять-CVB живущий-PL или
тани та выт бича-сь кадь.
 вот этот подать собирать-PTCP.ACT как

‘Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь’. [Лк. 18:11]

Также мы не рассматривали конструкции, параметром сравнения в которых является предикат со значением ‘превосходить’ для компаративных конструкций и ‘быть равным, подобным’ для эквативных, ср. (13).

- (7) *The kingdom of heaven is likened unto a man*
 ‘Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное **подобно** человеку <...>’ [Мф. 13:24]

³ Подробнее о типах сочинения см. [Haspelmath 2004: 5].

Параметр сравнения в таких конструкциях может появляться как зависимое по отношению к предикату ‘быть равным’, ср. следующие схемы для эквативных конструкций: а) *A is equal to B regarding Q* ‘А равен В в отношении к Q’; б) *A and B are equal regarding Q* ‘А и В равны в отношении Q’, где А и В — объект и стандарт сравнения, а Q — качественный признак [Henkelmann 2006: 376–377] (см. также [Heine 1997: 113] для компаративных конструкций). Анализ таких конструкций выходит за рамки настоящего исследования, так как они отличаются по структуре от остальных, рассмотренных в данной статье, и предложенные в следующих разделах критерии могут оказаться для них нерелевантными.

2.2. Отбор контекстов для компаративных конструкций

Остановимся подробнее на примерах, характерных только для компаративных конструкций.

Во-первых, нами не рассматривались атрибутивные компаративы — конструкции, являющиеся зависимыми имени, а не предиката, ср. предикативную конструкцию в (8) и атрибутивную в (9):

(8) <...> *Вы [дороже [многих малых птиц]].* [Лк. 12:7]

(9) <...> [*Иной [большей сих] заповеди]* *нет.* [Мк. 12:31]

В примере (9) прилагательное-параметр *большей* и (зависящий от него) стандарт сравнения *сих* относятся к объекту сравнения *заповеди* и образуют с ним одну составляющую. Предикатом в данном примере является слово *нет* — в отличие от примера (8), где прилагательное-параметр *дороже* и есть предикат, у которого два аргумента: объект и стандарт сравнения.

Во-вторых, в финальную выборку не попали суперлативные конструкции — еще один тип сравнительных конструкций, выражающих высшую степень проявления признака. В некоторых случаях они могут формально содержать элементы, присущие компаративным конструкциям. Так, в (10) можно выделить объект сравнения (*которое*),

параметр сравнения (прилагательное *большой* в сравнительной степени) и стандарт сравнения (*всех злаков*). Однако в (10) подразумевается наличие у объекта сравнения максимального проявления признака величины, что происходит из-за наличия в стандарте сравнения универсального кванторного слова *всех*.

- (10) <...> *Которое <...> когда вырастет, бывает больше всех злаков.* [Мф. 13:32]

В переводах данного контекста на английский и испанский языки используется суперлативная конструкция с прилагательным-параметром в превосходной степени и без универсального кванторного слова:

АНГЛИЙСКИЙ

- (11) а. *it is the greatest among herbs*

ИСПАНСКИЙ

б. *es la mayor de las*
 быть.PRS.3SG DEF.F.SG большой.SUP GEN DEF.F.PL

hortaliza-s

зелень-PL

‘(Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет,) бывает больше всех злаков <...>’ (букв. ‘бывает самым большим из злаков’). [Мф. 13:32]

2.3. Отбор контекстов для эквативных конструкций

Сравнение объектов по равной степени проявления признака представляет более неоднородное явление с точки зрения семантики. Помимо указанных в *Разделе 1* эквативных и симилятивных конструкций, языки мира выражают и другие значения с помощью тех же средств.

Во-первых, формально схожими с эквативными и симилятивными конструкциями являются функтивные конструкции (“*func-tive constructions*” [Creissels 2014] или “*role phrases*” [Haspelmath, Buchholz 1998]). Такие конструкции выражают роль или функцию,

в которой выступает участник [Haspelmath, Buchholz 1998: 321], что иллюстрирует (12). В этом примере словоформа *kings* ‘цари’ может пониматься не как стандарт, с которым сравниваются *десять рогов* из первой части предложения, а как обозначение временно выполняемой ими функции⁴. При этом используются эквативные маркеры стандарта — *как* в русском переводе, *as* в английском.

АНГЛИЙСКИЙ

- (12) *And the ten horns which thou sawest are ten kings, which have received no kingdom as yet; but receive power as kings one hour with the beast.*

‘И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, **как цари**, на один час’. [Откр. 17:12]

Во-вторых, формально не отличимы от эквативов и симилятивов клаузы соответствия (“accord clauses”). Такие конструкции являются вводными и представляют источник информации [Haspelmath, Buchholz 1998: 320]. Например, в (13) конструкция с маркерами стандарта *как* и *as* сообщает, что сказанное выше принадлежит третьему лицу — пророку Исаие, но сравнения в данном случае не происходит.

АНГЛИЙСКИЙ

- (13) *Make straight the way of the Lord, as said the prophet Esaias.*

‘(Он сказал: я глас вопиющего в пустыне:) исправьте путь Господу, **как** сказал пророк Исаия’. [Ин. 1:23]

Последний тип конструкций, не вошедший в финальную выборку, — конструкции с семантикой ирреального сравнения. Так, в (14) к эквативному маркеру *как* добавляется частица *бы*, и вся конструкция подчеркивает ирреальность ситуации. Кроме того, в данном случае отсутствуют необходимые элементы сравнительных конструкций — объект,

⁴ Отметим, что полностью исключать понимание данного контекста как сравнительного (‘(...) примут власть со зверем, как будто (они есть) цари / как (принимают) цари’) нельзя. Тем не менее неоднозначность примера дает основание не включать его в финальную выборку.

параметр и стандарт сравнения. Таким образом, конструкции типа (14) не подходят ни по формальным, ни по семантическим признакам.

(14) *И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился.* [Деян. 9:18]

3. Классификация контекстов

В данном разделе мы рассмотрим критерии, используемые нами для дальнейшей классификации отобранных компаративных и эквативных контекстов. Каждая группа была размечена по трем критериям: общему критерию прототипичности стандарта сравнения и двум критериям, характерным для каждого типа конструкции. Для компаративов это семантический источник маркера стандарта (*Раздел 3.2.1*) и маркирование параметра сравнения (*Раздел 3.2.2*); для эквативов это семантика конструкции (*Раздел 3.3.1*) и референциальный статус стандарта сравнения (*Раздел 3.3.2*).

3.1. Прототипичность стандарта сравнения

Критерий прототипичности стандарта сравнения включает в себя несколько явлений. Во-первых, мы будем следовать за Т. Штольцем, предложившим морфосинтаксические и семантические признаки для определения прототипических стандартов [Stolz 2013: 30].

Прототипическими стандартами, согласно Т. Штольцу, являются местоимения (15) и имена, выражающие одушевленные, конкретные объекты, не имеющие зависимых и не входящих в сочиненную группу.

Атипичные стандарты сравнения — «тяжелые» именные группы⁵, адложные группы, группы прилагательного, нефинитные глагольные

⁵ К «тяжелым» ИГ мы будем относить номинализованные глагольные группы с зависимыми, см., например, (34) в *Разделе 4.2*.

группы (16), а также клаузы. С семантической точки зрения такие стандарты сравнения часто абстрактные⁶.

(15) ⟨...⟩ *Но Идущий за мною сильнее **меня*** [Мф. 3:11]

(16) *Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, **нежели богачу войти в Царство Божие***. [Мк. 10:25]

Стандарты сравнения, содержащие финитный глагол, традиционно называются клаузальными (см., среди прочих [Bresnan 1973; Heim 2000]). При этом данный глагол может не иметь фонологического выражения в случае, если он совпадает с глаголом из главной части, см. подробнее [Lechner 2004]. Таким образом, падежное или адложное оформление имени в группе стандарта зависит от этого глагола, несмотря на его фонологическое (не)выражение. Как следствие, грамматическая форма объекта и стандарта сравнения будет совпадать: ср. *он ходит **в магазин** чаще, чем ~~он~~ ходит **в театр***.

Фразовые стандарты сравнения имеют структуру меньше финитной клаузы (“direct analysis”, см., например, [Bhatt, Takahashi 2007])⁷. Другими словами, стандарт сравнения с маркером стандарта может быть адложной группой либо именной группой в некотором падеже (например, генитивные стандарты сравнения в русском, горномарийские стандарты сравнения, маркированные элативным послелогом *göñ*). В этом случае грамматическое оформление стандарта не зависит от оформления объекта сравнения: ср. *она читает **книги** чаще*

⁶ Прототипичность может пониматься как градуируемое свойство, однако Т. Штольц не приводит процедуру оценки степени прототипичности конкретного стандарта и предлагает принимать решение интуитивно. В настоящем исследовании мы будем опираться на описания (не)прототипических стандартов, взятых из [Stolz 2013: 30].

⁷ Другой анализ фразовых компаративов (“reduced analysis” [Bresnan 1973; Heim 1985] и др.) предполагает наличие в их структуре невыраженного финитного предиката, то есть фразовые стандарты считаются редуцированными клаузами.

журналов (фразовый стандарт в генитиве, но связан при этом с объектом сравнения в аккумулятиве) / *она читает книги чаще, чем она читает журналы* (маркер стандарта *чем* вводит клаузалный стандарт, сохраняющий аккумулятивный падеж, соответствующий маркированию объекта сравнения)⁸.

Определение типа стандарта сравнения в языке является отдельным нетривиальным вопросом и не входит в рамки настоящего исследования. Далее мы будем называть стандарты клаузалными только в случае наличия выраженной глагольной группы. Такое решение поможет избежать неоднозначности при объединении контекстов в межъязыковые группы.

Эквативные конструкции параллельны в своей структуре компаративным конструкциям (см. *Раздел 1*, а также [Bacskai-Atkari 2016]), поэтому мы будем использовать понятия клаузалных и фразовых стандартов сравнения применительно ко всем рассматриваемым сравнительным конструкциям.

Во-вторых, при определении прототипичности стандарта мы будем ориентироваться на семантическую роль объекта сравнения, с которым связан стандарт. Прототипическими в большей степени можно считать стандарты сравнения, связанные с объектами-агенсами (17). Однако в нашей выборке немало контекстов, когда предикатом является прилагательное — см., например, (18). В таких случаях мы будем считать, что объекты сравнения имеют роль темы — участника, который сам по себе не претерпевает изменений (как пациент), но о котором сообщается определенная информация.⁹

(17) <...> *Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн.* [Ин. 4:1]

(18) <...> *И будет последний обман хуже первого.* [Мф. 27:64]

⁸ Ср. также разделение компаративных конструкций на конструкции с производным и фиксированным падежом по [Stassen 1985].

⁹ Ср. определение семантической роли темы из Утрехтского словаря лингвистических терминов (электронное издание, <https://lexicon.hum.uu.nl>): «<...> тема — это то, что находится в состоянии или в изменении состояния».

Все языки из нашей выборки имеют аккумулятивный строй. Позицию субъекта в предложении занимают объекты сравнения с ролями агенса (17), пациенса — при одноместных глаголах (*⟨...⟩ я ⟨...⟩ пал к ногам Его, как мертвый* [Откр. 1:17]) или при пассивном залоге (*⟨...⟩ как сосуды глиняные, они сокрушатся ⟨...⟩* [Откр. 2:27]), — а также объекты-темы, являющиеся зависимыми адъективного предиката (18)¹⁰.

Объекты сравнения, имеющие другие семантические роли, будут занимать более специфичные синтаксические позиции, требующие определенного падежного или адложного маркирования.

Семантическая роль оказывается более важной для оценки прототипичности именного стандарта, чем степень распространенности именной группы. Так, в русском переводе (19) стандарт (*тебе*), с одной стороны, выражен личным местоимением и отсылает к одушевленному объекту (то есть прототипичен в терминах Т. Штольца), однако связанный с ним объект сравнения (*земле Содомской*) имеет семантическую роль экспериенцера и соответствующее оформление дативом¹¹. Это влияет на выбор маркера стандарта — в русском варианте это *нежели*, при котором сохраняется падежное оформление стандарта (ср. неграмматичность замены на генитивный маркер стандарта в данном случае: **земле Содомской отраднее будет ⟨...⟩ тебя*).

(19) *⟨...⟩ Земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.* [Мф. 11:24]

¹⁰ В нашей выборке не встретились контексты с битранзитивными глаголами (*он дал мне книгу*), объект в которых (*книгу*) также называют темой.

¹¹ Фактически такой стандарт сравнения является клаузальным, в котором пропущен предикат, совпадающий с предикатом из основной части: *земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе (будет отратно)*. Это утверждение, однако, может быть неверно для других рассматриваемых нами языков. Поскольку в задачи настоящей статьи не входит подробный анализ структуры стандартов сравнения, далее такие стандарты не будут относиться к группе клаузальных.

Тем не менее нам важно сохранить все отобранные контексты, в том числе непрототипические, выражаемые клаузами или адложными группами. Такие контексты являются хорошей диагностикой для выявления дополнительных стратегий маркирования стандарта сравнения как в компаративных, так и в эквативных конструкциях, ср., например, русский генитив, который невозможен при стандартах сравнения, являющихся клаузой: *Он выше Васи, но Он танцует лучше, <чем Вася> / <*Васи> поет* (подробнее о структуре русских компаративных конструкций см. [Pancheva 2006; Berezovskaya, Nothaus 2015]).

Рассмотрим далее специализированные критерии для компаративных и эквативных конструкций.

3.2. Компаративные конструкции

3.2.1. Семантический источник маркера стандарта

Первый критерий классификации сравнительных конструкций основывается на базовых значениях элементов, употребляющихся в качестве маркера стандарта. За основу была взята классификация Б. Хайне, дополненная впоследствии Т. Штольцем.

Исследование Б. Хайне строится на выделении так называемых событийных схем (event schemas) — семантических шаблонов, на которых концептуально базированы выражения грамматических категорий, в том числе сравнения [Heine 1997]. Основываясь преимущественно на языковой выборке из [Stassen 1985], Б. Хайне показывает, что более абстрактное значение сравнения, имеющееся у компаративных маркеров, происходит из более конкретных значений, и выделяет несколько базовых структур — источников для компаративных конструкций [Heine 1997: 111]. В дальнейшем эта классификация была уточнена Т. Штольцем [Stolz 2013].

Например, в качестве семантического источника для маркера стандарта может выступать элемент с исходным (аблативным) значением (т. н. схема источника (Source), см. [Heine 1997: 115–116]).

К этой схеме можно отнести русские и древнегреческие компаративные конструкции с генитивом¹².

В *Таблице 2* представлен инвентарь маркеров стандарта (STM), используемых в исследуемых текстах. Каждому маркеру сопоставлен ярлык событийной схемы (ES) в соответствии с исследованиями Л. Стассена, Б. Хайне и Т. Штольца.

Таблица 2. Инвентарь компаративных маркеров стандарта сравнения

Table 2. Standard markers in comparative constructions

	Язык	STM.PH (ES)	STM.FIN (ES)
I	русский	GEN (источник)	<i>нежели</i> (частица)
	древнегреческий	GEN (источник)	<i>ἤ</i> (частица)
II	английский	<i>than</i> (частица)	<i>than</i> (частица)
	испанский	<i>que</i> (частица)	<i>que</i> (частица)
III	осетинский	ABL (источник)	—
	горномарийский	EL (источник)	—
	удмуртский	ABL (источник) <i>сярысь</i> ‘о’ (источник) ¹³	

Примечание: STM — маркер стандарта, прочерк (—) означает отсутствие соответствующего маркера в примерах в нашей выборке; римская цифра (I, II, III) соответствует группам, о которых будет сказано далее. В первом столбце представлены маркеры, употребляющиеся с фразовыми стандартами (STM.PH); во втором столбце перечислены маркеры, допускающие при себе клаузу с финитным глаголом (STM.FIN).

¹² Древнегреческий генитив взял на себя функции праиндоевропейского аблатива [Smyth 1956: 313]; праиндоевропейский аблатив слился с генитивом в балто-славянских языках (см., например, [Саенко 2019: 100]).

¹³ Удмуртский послелог *сярысь* ‘о’ является сложным случаем для имеющейся классификации. В рамках настоящего исследования мы последуем за Т. Штольцем и отнесем данный маркер к схеме источника [Stolz 2013: 112].

Схема источника (Source scheme) использует элемент с аблативным значением в качестве маркера стандарта сравнения. В русском и древнегреческом языках таким элементом выступает генитивный падежный маркер; в осетинском, горномарийском и удмуртском языках используется специальный аблативный падеж или послелог.

Самой неоднородной по составу является группа компаративов с частицей [Stassen 1985: 55]. Б. Хайне и Т. Штольц выделяют из этой группы более мелкие с учетом семантических особенностей на синхронном и на диахроническом уровне. Так, английские компаративы с маркером *than* можно отнести к последовательной схеме (Sequence schema), так как исторически *than* восходит к временному показателю *then* (см., к примеру, [Heine 1997: 117]). Тем не менее в рамках данного исследования мы будем считать английский маркер *than* относящимся к компаративам с частицами, так как это в большей степени отражает его природу и возможность присоединяться как к клаузуальным, так и фразовым стандартам.

Языки нашей выборки можно разделить на три группы. К первой группе относятся русский и древнегреческий — маркеры стандарта в этих языках относятся к схеме источника (20а), являющейся наиболее типологически распространенной схемой [Utlan 1972; Stassen 1985; Heine 1997], и схеме с частицей (20б).

(20) а. ⟨...⟩ *Ибо Отец Мой более **Меня***. [Ин. 14:28]

б. ⟨...⟩ *Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, **нежели** богатому войти в Царство Божие*¹⁴. [Мф. 19:24]

Английский и испанский относятся ко второй группе языков, у которых есть только одна стратегия маркирования стандарта — использование союзов *than* и *que* соответственно:

АНГЛИЙСКИЙ

(21) а. *How much **then** is a man better **than** a sheep?*

¹⁴ В современном русском более употребляемый маркером стандарта-частицей является союз *чем*, ср. тот же контекст в версии Нового русского перевода: *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, **чем** богатому войти в Божье Царство*. [Мф. 19:24].

ИСПАНСКИЙ

б. *Pues ¿cuánto más vale un*
ведь сколько больше стоить.PRS.3SG INDEF.SG.M

hombre que una oveja?
человек чем INDEF.SG.F овца

‘Сколько же лучше человек овцы! <...>’ [Мф. 12:12]

Третья группа представлена языками с маркерами стандарта с аблативной семантикой: осетинский (22), горномарийский (23а) и удмуртский (23б), (24).

ОСЕТИНСКИЙ

(22) *уымæн æмæ Мæ Фыд Мæнæй уæл-дæр у.*
TOT.DAT и я.GEN отец я.ABL над-CMPR быть.PRS.3SG

‘<...> Ибо Отец Мой более Меня’. [Ин. 14:28]

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

(23) а. *цора б̆шке хоза-жы г̆йц кого агыл <...>*
слуга REFL хозяин-POSS.3SG EL большой NEG

УДМУРТСКИЙ

б. *ляльчи ас кузё-ез-лэсь бадӟым өвӧл*
батрак REFL хозяин-POSS.3SG-AVL большой NEG

‘<...> Раб не больше господина своего <...>’ [Ин. 13:16]

УДМУРТСКИЙ

(24) *нош адямиос югыт-эз сярысь юн-гес*
но человек-PL свет-ACC о крепкий-CMPR

пеймыт-эз ярат-й-зы
тьма-ACC любить-PST-3PL

‘<...> Но люди более возлюбили тьму, нежели свет <...>’ [Ин. 3:19]

3.2.2. Параметр сравнения и способы его маркирования

Рассмотрим примеры (25) и (26). В (25) сравнивается разница в количестве учеников, приобретенных и крещенных Иисусом и Иоанном, а в (26) — разница в степени проявления признака размера

(в переносном смысле), которым характеризуются две сущности (*ты* и *отец Иаков*). Тем не менее в компаративных конструкциях параметр сравнения всегда имеет количественную характеристику. Качественное сравнение выражают симилиативные конструкции, которые предполагают сопоставление по какому-либо образу действия, схожему для двух сравниваемых сущностей. Подробнее о симилиативных и других сравнительных конструкциях со значением равенства см. в Разделе 3.2.1.

(25) <...> Он **более** приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн. [Ин. 4:1]

(26) Неужели ты **больше** отца нашего Иакова <...> [Ин. 4:12]

Межъязыковое варьирование в области параметра сравнения может заключаться в наличии или отсутствии специального компаративного маркера. Это особенно важно для языков с факультативным выражением маркера параметра — в нашей выборке это горномарийский и удмуртский (см. [Саваткова 2002: 135] о горномарийском и [Перевошиков (отв. ред.) 1962: 137–138] об удмуртском, а также примеры далее).

Часто стратегия маркирования параметра сравнения совпадает в обоих языках — так, в (23) маркер параметра отсутствует в переводах на обоих языках (3 контекста из 31¹⁵). В (27), наоборот, маркер параметра сохраняется в обоих случаях (20 из 31).

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

(27) а. *но паштек-ем Тол-шы мӱнь гӱц-ем*
 но после-POSS.1SG приходит-PTCP.ACT я EL-POSS.1SG
сила-н-рак <...>
 сила-PROP-CMPR

УДМУРТСКИЙ

б. *нош мон бӱрсь-ын Лыкт-йсь мын-эсьт-ым*
 а я за-LOC приходит-PTCP.ACT я-AVL-POSS.1

¹⁵ Общее количество сравнительных контекстов меньше, так как в 7 контекстах на горномарийский язык не используется компаративная конструкция.

кужмо-гес

сильный-СМРР

‘⟨...⟩ Но Идущий за мною сильнее меня’. [Мф. 3:11]

Контексты без маркера параметра (23) можно считать базовыми ввиду наличия у *-гес* и *-рак* дополнительной семантики — аттенуативного значения, на который указывают грамматики горномарийского и удмуртского языков [Alhoniemi 1993, Саваткова 2002, Winkler 2001], см. также [Синицына 2019a] для горномарийского и [Черемисинова 2019] для бесермянского удмуртского.

Отметим, впрочем, случаи несовпадения стратегии маркирования параметра, ср. (28), где в горномарийском маркер *-рак* отсутствует на параметре сравнения *шергӱ* ‘ценный’, но в переводе того же контекста на удмуртский на параметре *умо-есь* (хороший-PL) присутствует маркер *-гес* (5 случаев из 31). Пример (29) — единственная иллюстрация обратной ситуации: маркер параметра есть в горномарийском переводе и отсутствует в удмуртском.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (28) а. *tä шукуы изи кек гӱӱ-ӱт шергӱ*
 вы много маленький птица EL=ADD ценный
ылы-да.
 быть-NPST.2PL

УДМУРТСКИЙ

- б. *tii трос-ӱз-лӱсь векчи тылобурдо-ос-лӱсь*
 вы много-POSS.3SG-AVL мелкий птица-PL-AVL
умо-есь-гес.
 хороший-PL-СМРР

‘⟨Не бойтесь же:⟩ вы лучше многих малых птиц’. [Мф. 10:31]

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (29) а. *Tä нӱнӱ гӱӱ шергӱкӱн-рӱк а-да ыл ма?*
 вы они EL дорогой-СМРР NEG.NPST-2PL быть PTCL

УДМУРТСКИЙ

- б. *Tii со-ос-лӱсь трос-лы умо-есь ӱвӱл-а?*
 вы тот-PL-AVL много-DAT хороший-PL NEG-QUEST

‘⟨...⟩ Вы не гораздо ли лучше их?’ [Мф. 6:26]

Такое расхождение затрудняет признание контекстов наподобие (23) более базовыми по отношению к контекстам в (27). Случаи (28) и (29) требуют более подробного изучения в дальнейшем с привлечением большего количества родственных и ареально близких языков (ср. факультативное использование маркера параметра в чувашском [Андреев 1957: 56–57], татарском [Закиев и др. (ред.) 1993: 67], башкирском [Юлдашев (отв. ред.) 1981: 195]).

3.3. Эквативные конструкции

Рассмотрим теперь критерии, касающиеся исключительно эквативных конструкций.

3.3.1. Семантика конструкции

Как было сказано во *Введении*, сравнительные конструкции со значением равенства можно разделить на эквативные конструкции в узком смысле — такие, которые выражают идентичность степени проявления признака, и симилятивные — такие, которые выражают идентичность образа действия [Haspelmath, Buchholz 1998].

Языки мира могут использовать для выражения этих значений разные показатели или выражать их с помощью одного показателя, см. подробнее [Haspelmath, Buchholz 1998].

В отдельную группу нами были вынесены конструкции, в которых параметр сравнения не выражен, а группа стандарта является предикатом (30). Далее такие контексты мы будем называть предикативными.

(30) *И волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов.* [Откр. 9:8]

М. Хаспельмат и О. Бухольц выделяют группу предикативных симилятивов (*predicative similatives*, ср. *she is like her brother* ‘она как ее брат’). Данная группа обособляется не по семантическому, а по формальному признаку. Основанием является тот факт, что в некоторых

языках (в частности, грузинском и шведском) используются специальные маркеры в предикативных контекстах, см. [Haspelmath, Buchholz 1998: 319]. Объект сравнения в таких контекстах всегда занимает позицию подлежащего.

3.3.2. Референциальный статус стандарта сравнения

В зависимости от референциального статуса стандарты сравнения можно разделить на конкретно-референтные (*specific*) и родовые (*generic*), см. (31а) и (31б) соответственно.

(31) а. <...> *Она <...> в устах твоих будет сладка, как мед.*
[Откр. 10:9]

б. <...> *Итак, кто умалится, как это дитя<...>* [Мф. 18:4]

Родовой стандарт сравнения не имеет конкретного референта, а относится к классу объектов. Часто эквативные конструкции с родовым стандартом сравнения являются идиоматическими выражениями, специфичными для каждого языка. [Haspelmath, Buchholz 1998: 309]. В русской корпусной грамматике [Летучий 2017: 194] предлагается признать конструкции с родовым стандартом сравнения прототипическими.

Конкретно-референтный стандарт отсылает к определенным сущностям или явлениям. При этом как конкретно-референтный (32а), так и родовой стандарт (32б) могут быть выражены не только именной группой, но и клаузой.

(32) а. *Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?*
[Деян. 7:28]

б. <...> *Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья <...>* [Мф. 23:37]

Как отмечается М. Хаспельматом и О. Бухольц, некоторые языки могут по-разному маркировать конкретно-референтные и родовые стандарты сравнения. Например, во французском используется маркер стандарта *comme* 'как' в родовых эквативных конструкциях

и комбинация маркера параметра *aussi* ‘настолько’ и маркера параметра *que* ‘как’ в конкретно-референтных [Haspelmath, Buchholz 1998: 311].

3.4. Обобщение

Перечислим критерии, обсуждавшиеся в предыдущих подразделах, для компаративных и эквативных конструкций. В *Таблице 3* приведено количество контекстов там, где критерий имеет одно значение для большинства из рассматриваемых языков. Семантический источник маркера стандарта зависит от конкретного языка, как было показано в *Разделе 3.2.1*, поэтому в соответствующей ячейке вместо примера идет ссылка на данный раздел. Аналогичное решение принято для критерия семантики параметра сравнения: маркер параметра факультативен только в двух языках — горномарийском и удмуртском, — и потому не имеет отношения к остальным языкам из нашей выборки.

Таблица 3. Критерии для разметки компаративных и эквативных конструкций
Table 3. Criteria for comparative and equative constructions

Критерий / конструкция		Компаративы	Эквативы
прототипичность стандарта сравнения	прототипический	29	60
	непрототипический	9	15
семантический источник маркера стандарта	См. [Stassen 1985; Heine 1997; Stolz 2013]	См. <i>Раздел 3.2.1</i>	
маркирование параметра сравнения	обязателен ли маркер параметра	См. <i>Раздел 3.2.2</i>	
семантика конструкции	эквативы		15
	симилятивы		32
	предикативное сравнение		28
референциальный статус стандарта сравнения	родовой		55
	конкретно-референтный		20

Отметим, что обсуждавшийся набор критериев не окончательный и может быть дополнен в зависимости от рассматриваемых языков. В частности, в текущую выборку не попали языки с эргативным строем, а также языки, в которых основной стратегией для выражения сравнения являются предикаты со значением ‘превосходить’ или ‘быть равным’.

В следующем разделе мы проверим, от чего может зависеть выбор маркера стандарта в эквативных конструкциях.

4. Маркеры стандарта в эквативных конструкциях

4.1. Предварительные замечания

Остановимся подробнее на маркерах стандарта в контекстах эквативных конструкций. Все эквативные конструкции были поделены на группы в зависимости, во-первых, от способа выражения стандарта сравнения — более прототипическими местоимениями и именными группами или менее прототипическими клаузами и адложными группами, — а во-вторых, от того, является ли группа стандарта частью предиката или нет¹⁶. Наглядное соотнесение параметров разделения и примеров представлено в *Таблице 4* (с. 173).

В *Таблице 5* представлены эквативные маркеры стандарта, встретившиеся в каждом из рассматриваемых языков. Три группы выделены на основании описанных выше параметров: в первую группу вошли контексты с прототипическими стандартами, не входящими в состав предиката (PROT_NONPR); ко второй группе относятся все

¹⁶ Отнесение контекста к определенной группе происходило в соответствии с общим принципом отбора контекстов: решение принималось, если контекст является сравнительной конструкцией как минимум в 5 из 7 рассматриваемых языков. Случаи несовпадения предполагаемого типа стандарта будут обговорены в разделах, посвященных отдельным языкам.

Таблица 4. Группы эквативных и симилятивных контекстов

Table 4. Groups of equative and similitive contexts

	Прототипический стандарт	Непрототипический стандарт
Часть предиката: нет	33 <i>она в устах моих была сладка, как мед</i> [Откр. 10:10]	15 <i>дабы все чтити Сына, как чтут Отца</i> [Ин. 5:23]
Часть предиката: да	27 <i>вид его был, как молния</i> [Мф. 28:3]	—

Примечание: прочерком (—) отмечена категория контекстов, не встретившаяся в нашей выборке¹⁷.

предикативные контексты (PRED); непрототипические стандарты, не входящие в состав предиката, попали в третью группу (NONPROT_NONPR).

Если в языке использованы два или более маркера, в таблице приводятся наиболее частотные (в порядке убывания). В таблице зафиксированы маркеры, встретившиеся более трех раз в первой и второй группах и более двух раз — в третьей группе, ввиду меньшего общего количества контекстов (15 в третьей группе, 32 и 28 в первых двух соответственно).

Таблица 5. Маркеры стандарта в эквативных и симилятивных конструкциях

Table 5. Equative and similitive standard markers

Язык / группа	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
русск.	<i>как (u)</i>	<i>как</i>	<i>как (u)</i>
англ.	<i>(even) as</i>	<i>(even) as</i>	<i>(even) as</i>
	<i>like</i>	<i>like</i>	

¹⁷ Четвертый тип, не представленный в нашей выборке, гипотетически возможен, см. перевод на английский [Откр. 10:1]: *and his face was as it were the sun* ‘⟨...⟩ и лицо его как солнце ⟨...⟩’. Однако в переводах на остальные языки в стандарте сравнения нет клаузы, поэтому мы относим этот контекст к группе предикативных с прототипическим стандартом.

Язык/ группа	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
др.-греч.	<i>hōs</i> ¹⁸ ‘как’	<i>hōs</i> ¹⁹ ‘как’	<i>(kat)hōs</i> ‘как’
			<i>hōsper</i> ‘как и’,
			<i>hon tropon</i> ‘каким образом’
исп.	<i>soto</i> ‘как’	<i>soto</i> ‘как’	<i>soto</i> ‘как’
осет.	<i>-ay</i> (EQU)	<i>-ay</i> (EQU)	<i>куыд</i>
	<i>куыд</i> , ‘как’	<i>хуызæн</i> ‘подобно’	
	<i>хуызæн</i> ‘подобно’		
г.-мар.	<i>гань</i> ²⁰ ‘как’	<i>гань</i> ²¹ ‘как’	<i>семъинь</i> ²² ‘подобно’
	<i>семъинь(=ок)</i> по(=EMPH)		<i>кыце</i> ‘как’
			<i>гань=ок</i> (как=EMPH)
удм.	<i>кадь</i> ‘как’	<i>кадь</i> ‘как’ <i>кадесь</i> (как.PL)	<i>кызьы</i> ‘как’
		<i>укианы</i> + DAT ²³	<i>кадь</i> ‘как’

¹⁸ Варианты: *hōs-ei* (‘как если бы’) ([Мф. 3:16; Мф. 9:36]), *hōs-per* (‘как и’, ‘словно’) ([Мф. 6:7; Деян. 11:15]). Здесь и далее будем считать указанные маркеры вариантами тех, что приведены в *Таблице 4*, так как все они содержат исходный маркер *hōs* ‘как, словно’ и частицы *-ei* ‘если’, *-per* ‘очень’, см. [Дворецкий (сост.) 1958].

¹⁹ Варианты: *hōs-ei* (‘как если бы’) [Мк. 9:26], *hōs-per* (‘как и’, ‘словно’) [Лк. 18:11].

²⁰ Или полная форма *ганьы*, а также варианты с аддитивной частицей *гань=ят* ‘как=ADD’ ([Мф. 6:29; Лк. 12:27]) и с эмфатической частицей *гань=ок* ‘как=EMPH’ ([Мф. 12:13]).

²¹ Или полная форма *ганьы*, а также вариант *гань=ок* ‘как=EMPH’ ([Мф. 6:10]).

²² Варианты с частицей: *семъинь=ок* ‘подобно=EMPH’ ([Ин. 5:23, Мф. 18:33]).

²³ *Укианы* — глагол со значением ‘походить, иметь сходство’, требует зависимого в дательном падеже. Конструкции с данным глаголом отличаются по структуре от других конструкций, рассматриваемых не только в удмуртском, но и в других языках.

Как видно из *Таблицы 5*, некоторые языки (в нашем случае — русский и испанский) имеют один маркер стандарта, употребляющийся во всех рассматриваемых контекстах, независимо от прототипичности стандарта. Во всех остальных языках как минимум в одной из трех групп присутствует второй маркер стандарта. При этом наборы используемых маркеров могут отличаться по группам — так, в горномарийском в контекстах с непрототипическими стандартами наиболее частотным оказывается маркер *сембӀнь*, в то время как в двух других группах основным маркером стандарта являлся *гань*. Аналогичная ситуация наблюдается и в удмуртском — *кадь*, являясь основным маркером в конструкциях с именными или предикативными эквативами (симилиативами), встречается всего в 3 контекстах с непрототипическими стандартами из 17.

Далее мы подробно рассмотрим осетинский, горномарийский и удмуртский языки на предмет вариативности в маркировании стандартов сравнения. Данные языки удовлетворяют следующим требованиям: вариативность маркеров стандарта зафиксирована в двух и более группах; количество употреблений дополнительного маркера стандарта превышает 15 % от общего числа контекстов в данной группе. Первому критерию не удовлетворяет древнегреческий — вариативность встречается только в третьей группе контекстов. Под второй критерий не подходит английский — в английском переводе маркер *like* встретился в 4 из 33 контекстов первой группы и в 3 из 27 предикативных, что составляет 12 % и 11 % вхождений соответственно. Кратко охарактеризуем эти контексты ниже.

Маркер *like* используется в четырех симилиативных контекстах с фразовым стандартом сравнения, см. (33), а также [Мф. 12:13; Ин. 7:46; Лк. 12:27].

АНГЛИЙСКИЙ

(33) *That even Solomon in all his glory was not arrayed like one of these.*

‘(…Но говорю вам,) что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них’. [Мф. 6:29]

Что касается предикативных контекстов, *like* в качестве маркера стандарта употребляется в двух контекстах [Мф. 28:3; Мк. 4:31]; еще в одном контексте встретилось сочетание *like unto* [Откр. 2:18]. Мы оставим подробный анализ данных контекстов за рамками настоящего исследования.

Несмотря на разнообразие маркеров стандарта в группе с непрототипическими стандартами в древнегреческом переводе, бóльшая часть (13 из 15 вхождений) связана с маркером *hōs* ‘как, словно’ — это контексты с *hōs*, а также с маркерами *kathōs* и *hōsper*, образованными от *hōs* с помощью лексемы *katá* ‘как, сообразно’ и усилительной частицы *per* соответственно.

В оставшихся двух контекстах [Деян. 7:28; Мф. 23:37] используется сочетание *hon tropou* (какой.АСС образ.АСС), что можно перевести на русский как ‘каким образом’. Не углубляясь в дальнейший анализ упомянутых контекстов в древнегреческом переводе, сделаем вывод, что они однозначно являются симилиативными клаузами, в которых сравнивается образ действия двух действующих лиц, и, следовательно, хорошо подходят на роль диагностических контекстов.

Далее мы рассмотрим языки, в которых присутствует больше вариативности в выборе маркера стандарта, и постараемся показать, какие критерии из предложенных ранее могут влиять на выбор. Ввиду задач статьи мы не будем подробно рассматривать причины выбора каждого маркера, а сосредоточимся на поиске закономерностей в употреблении наиболее частотных маркеров в каждом языке.

4.2. Удмуртский

В *Таблице 6* (с. 177) представлены все встретившиеся маркеры стандарта в удмуртском и частота их употребления в трех группах контекстов.

Как видно из таблицы, *кадь* ‘как’ преобладает в контекстах на удмуртском языке. Это универсальный маркер, который не зависит от особенностей сравнительной конструкции — за исключением запрета на употребление с финитными формами глагола (см. об этом в [Яшина 1963: 15]). В нашей выборке *кадь*, аналогично

Таблица 6. Маркеры стандарта в удмуртских эквативных и симилиативных конструкциях

Table 6. Standard markers in Udmurt equative and similitive constructions

	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
<i>кадь</i> 'как'	31	21	4
<i>кызьы</i> 'как'	1		10
<i>укишаны</i> 'походить' + DAT		5	
<i>кыче</i> 'какой'			1
<i>выллем</i> 'как'		1	
<i>мында</i> (APPR)		1	
всего	32	28	15

Примечание: Общее количество контекстов может не совпадать по языкам, так как некоторые контексты могут быть перефразированы без использования непосредственно сравнительной конструкции.

горномарийским маркерам *гань* 'как' и *семьинь* 'подобно', о которых будет подробнее сказано в *Разделе 4.3*, встречается только со стандартами, содержащими нефинитную форму глагола, например, (34). Маркер *кызьы* 'как', наоборот, употребляется в конструкциях, где стандарт сравнения содержит финитный глагол (35).

- УДМУРТСКИЙ
- (34) *пунэмъ-ёс-мес* *но* *кушты-Ø*, *мил-ем-лы*
 долг-PL-POSS.1PL.ACC ADD бросить-IMP мы-POSS.1PL-DAT
- пунэм-о* *лу-исъ-ёс-лэсь* *пунэмъ-ёс-сэс*
 долг-ATTR становиться-PTCP.ACT-PL-AVL долг-PL-POSS.3PL.ACC
- ми* *кушт-эм* *кадь* *ик*
 мы бросить-NMLZ как ADD

‘И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим’. [Мф. 6:12]

- УДМУРТСКИЙ
- (35) *Мон-э* *но* *виы-ны* *уд* *одъя-ськы-а*, *кызьы*
 я-ACC ADD убить-INF NEG.PRS/FUT.2 хотеть-PRS-QUEST как

тон толон египет ни-ез ви-и-д?
 ты вчера Египет мальчик-ACC убить-PST-2SG

Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?
 [Деян. 7:28]

Маркер *кадь* ‘как’ допустим и с непрототипическими стандартами: в (36) он связан с объектом сравнения, имеющим семантическую роль места — менее прототипическую, чем роли агенса или темы.

УДМУРТСКИЙ
 (36) *Тынад эрик-едъ-я мед лу-о-з музейем*
 ты.GEN свобода-POSS.2SG-ADV ОРГ быть-FUT-3SG земля

выл-ын но инм-ын кадь ик
 верх-LOC ADD небо-LOC как ЕМРН

‘⟨...⟩ Да будет воля Твоя и на земле, как на небе’. [Мф. 6:10]

В группах с непредикативными контекстами *кадь* всегда остается в неизменной форме независимо от числа объекта или стандарта сравнения (см., например, [Мф. 9:36, 6:7]). В группе с предикативными контекстами встречается употребление *кадь* с адъективным суффиксом множественного числа *-эсь / -есь*:

УДМУРТСКИЙ
 (37) *Солэн синь-ёс-ыз — жуа-сь тыл кад-есь.*
 тот-GEN глаз-PL-POSS.3SG гореть-PTCP-РАСТ огонь как-PL

‘⟨...⟩ И очи Его, как пламень огненный’. [Откр. 1:14]

Числовое маркирование *кадь* зависит от числа объекта сравнения. Это в свою очередь можно объяснить тем, что предикат должен быть согласован по числу с подлежащим, чем и является объект сравнения во всех контекстах данной группы.

Помимо контекстов с маркером *кадь*, в группе с предикативным сравнением есть контексты с глаголом *укишаны* ‘походить’ в форме третьего лица настоящего времени и третьего лица прошедшего времени, см., например, (38), а также [Откр. 1:16, 9:9, 9:17, 10:1]. Эти контексты не являются непосредственно сравнительными конструкциями, и потому не рассматриваются подробно.

- УДМУРТСКИЙ
 (38) *Солэн ымныр-ыз адями ымныр-ёс-лы*
 тот-GEN лицо-POSS.3SG человек лицо-PL-DAT

уки-а.

походить-PRS.3SG

‘Лица же ее — как лица человеческие’. [Откр. 9:7]

Отметим также контекст из [Откр. 20:7] (39), в котором используется аппроксимативный маркер *мында*. В данном случае сравнивается количественное отношение, а не качественное, как в остальных случаях.

- УДМУРТСКИЙ
 (39) *со-ос-лэн лыдзы — зарезь-ысь луо мында.*
 тот-PL-GEN число-POSS.3PL море-EL песок APPR

‘{...} Число их как песок морской’. [Откр. 20:7]

Среди рассмотренных нами языков, кроме удмуртского, только горномарийский язык использует в этом контексте специальный маркер со схожей аппроксимативной семантикой (см. [Саваткова 2008: 168] для горномарийского и [Перевошиков (отв. ред.) 1962: 322] для удмуртского языков).

Таким образом, среди выявленных закономерностей можно отметить зависимость числового маркирования *кадь* от числа объекта сравнения в предикативных контекстах.

4.3. Горномарийский

Рассмотрим употребление маркеров стандарта в исследуемых контекстах на горномарийском языке. Распределение маркеров по группам и частотная характеристика представлены в *Таблице 7* (с. 180).

Как видно из таблицы, в горномарийских контекстах в качестве маркера стандарта преобладает *гань* ‘как’. Тем не менее, в отличие от удмуртского, в данном случае можно выделить второй довольно частотный маркер *семьнь* ‘подобно’. Этот послелог встречается

исключительно в симилятивных конструкциях, независимо от прототипичности стандарта, ср. (40а) с прототипическим стандартом сравнения (существительным *шолы* ‘вор’ без дополнительных зависимых, соотносящимся с объектом сравнения-агенсом) и (40б) с номинализованной формой глагола *валаш* ‘спускаться’, которая имеет свою группу зависимых.

Таблица 7. Маркеры стандарты в горномарийских эквативных и симилятивных конструкциях

Table 7. Standard markers in Hill Mari equative and similative constructions

	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
<i>гань</i> ‘как’	17	26	3
<i>сембънь</i> ‘подобно’	13		7
<i>кыце</i> ‘как’			2
-ла (SIM)	2	1	
<i>нӓрбӓ</i> (APPR)		1	
<i>вуйта</i> ‘будто’			
<i>махань</i> ‘насколько’			1
Всего	32	28	13

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (40) а. *Мбӓнь шолы сембӓнь вычы-де ми-эм*
 я вор подобно ждать-NEG.CVB прийти-NPST.1PL
 ‘Я найду на тебя, как тать ⟨...⟩’ (букв. ‘я по-воровски неожиданно приду’). [Откр. 3:3]
- б. *тбӓнгӓлтбӓш-бӓштбӓ мӓ вбӓ-кбӓ-нӓ валы-мы*
 начало-IN мы верх-ILL-POSS.1PL спускаться-NMLZ
сембӓнь=ок нбӓнбӓ вбӓ-к=ӓт Святой Шулбӓш
 подобно=EMPH они верх-ILL=ADD Святой дух
вал-ен.
 спускаться-PRET
 ‘⟨...⟩ Сошел на них Дух Святой, как и на нас вначале’.
 [Деян. 11:15]

Финитный глагол в группе стандарта возможен при маркере *кыце* ‘как’, который является составной частью конструкции *кыце... тенге* ‘как... так’:

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ
 (41) *Кыце тӓ-лӓн-дӓ ну-эн, тӓддӓ-лӓн тенге=ок*
 как вы-DAT-POSS.2SG давать-PRET тот-DAT так=EMPH
ну-да
 давать-IMP.2PL

‘Воздайте ей так, как и она воздала вам <...>’ [Откр. 18:6]

Маркер *гань* является более универсальным и встречается как в эквативах (42а), так и в симилятивах (42б), при этом стандарт сравнения может быть выражен именем (42а) или группой с номинализованной глагольной вершиной (42б).

- ГОРНОМАРИЙСКИЙ
 (42) а. *но ышма-шт-ет мӓ гань тотлы ли-эш*
 но рот-IN-POSS.2SG мед как вкусный становиться-NPST.3SG
 ‘<...> Но в устах твоих будет сладка, как мед’. [Откр. 10:9]

- б. *лишӓл эдем-ӓм ӓшк-ӓм-ӓм яраты-мы гань*
 ближний человек-ACC REFL-POSS.1PL-ACC любить-NMLZ как
ярат-аш
 любить-INF

‘<...> И любить ближнего, как самого себя’ [Мк. 12:33]

Маркер *гань* употребляется в 26 из 28 предикативных контекстов. Аппроксимативный маркер *нӓрӓ* используется в [Откр. 20:7], представляющим сравнение по количеству (<...> *число их как песок морской* <...>), см. Раздел 4.2. В [Откр. 9:8] используется конструкция с глаголом *каш* ‘видеться, казаться’ в форме причастия (43), зависимое при котором маркировано падежом *-ла* (*-лӓ*), именным в грамматиках сравнительным падежом (или компаративом), см. [Alhoniemi 1993, Саваткова 2002], но по функциям, являющимся скорее симилятивным маркером (см. об этом также в [Сеницына 2019b]).

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

(43) *Нб́нб́-н б́дб́рб́мб́и у́н-лб́ кай-шы*

они-GEN женщина волосы-SIM казаться-PTCP.ACT

у́н-б́иштб́и ыл-ын, а нў-штб́и — лев-б́н ганьы.

волосы-POSS.3PL быть-PRET а зуб-POSS.3PL лев-GEN как

‘и волосы у ней — **как волосы у женщин** (букв. ‘у нее были кажущиеся женскими волосы’), а зубы у ней были, как у львов’. [Откр. 9:8]

Таким образом, на выбор маркера стандарта в горномарийском может влиять семантика конструкции. Маркер *семб́нб́* ‘подобно’ встретился только в симилятивных конструкциях, в отличие от более универсального маркера *гань*. Помимо этого, аналогично ситуации в удмуртском, на выбор маркера может влиять наличие финитного глагола в группе стандарта сравнения.

4.4. Осетинский

В отличие от рассмотренных выше языков, в осетинском встретилось меньше уникальных маркеров стандарта. Все они представлены в *Таблице 8*.

Таблица 8. Маркеры стандарта в осетинских эквативных и симилятивных конструкциях

Table 8. Standard markers in Ossetic equative and similitive constructions

	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
-ay (EQU)	21 + 1 ²⁴	16	

²⁴ Контекст [Откр. 1:15] на осетинском языке не является предикативным, а относится к группе PROT_NONPR:

- (i) *Йæ хъæлæс та нæрыд стыр æхсардзæн-ay.*
он.GEN голос а греметь.[pst.3sg] большой водопад-EQU
‘⟨...⟩ И голос Его, как шум вод многих’ (букв. ‘а его голос гремел, как большой водопад’). [Откр. 1:15]

	PROT_NONPR	PRED	NONPROT_NONPR
<i>куыд</i> ‘как’	6		14
<i>хуызæн</i> ‘подобно’	5	11	
всего	33	27	14

В группе прототипических контекстов преобладает падеж *-ау*, который встречается как в симилятивных (например, [Мф. 6:7]), так и в эквативных (например, [Откр. 10:9]) контекстах. Его употребление не зависит от типа стандарта сравнения, ср. (45), где стандарт является именной группой с аблативным зависимым:

- ОСЕТИНСКИЙ
 (45) *егъау* *пец-æй* *ра-цæу-æг-ау*, *уырдыгæй*
 большой печь-ABL PV-идти-PTCP.PRS-EQU оттуда
ра-калд *фæздæг*
 PV-лить[PST.3SG] дым
 ‘(Она отворила кладязь бездны), и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи <...>’ (букв. ‘как из большой печи выходящий, дым оттуда вышел’). [Откр. 9:2]

Послелог *хуызæн* ‘подобно’, управляющий генитивом [Ахвледиани (ред.) 1963: 290], встретился 5 раз только в симилятивных конструкциях. При этом у всех стандартов есть зависимые — как, например, в (46), — что является менее прототипическим по сравнению со стандартами-именами или местоимениями, согласно [Stolz 2013].

- ОСЕТИНСКИЙ
 (46) *суанг* *Соломон*, *намысджын* *æмаæ* *хъæздыг* *лаг*,
 даже Соломон именитый и богатый мужчина
уыдон-æй *иу-ы* *хуызæн* *дæр* *наæ* *а-рæзт-а*
 они-ABL один-GEN подобно тоже NEG PV-расти-PST.3SG
йæхи.
 он_сам.GEN
 ‘<...> И Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них’. [Лк. 12:27]

Переводы непрототипических контекстов во всех случаях²⁵ представляют собой коррелятивные конструкции с показателем *куыд* ‘как’ и коррелятом *афтæ* ‘так’ (см. про коррелятивные конструкции в осетинском в [Беляев 2014: 48]):

- ОСЕТИНСКИЙ
- (47) *Æз* =уæ **куыд** *ба-уарзт-он,* **афтæ** *уарз-ут*
 я вы.GEN как PV-любить.PST-1SG так любить-IMP.2PL
караæдзи.
 друг_друга
 ‘⟨...⟩ Да любите друг друга, как Я возлюбил вас’. [Ин. 15:12]

Во всех контекстах при этом присутствует финитная форма глагола — аналогично древнегреческому, русскому и другим рассматриваемым нами вариантам.

Финитный глагол также присутствует во всех 6 стандартах из группы прототипических контекстов, в которых употребляется *куыд*. Пять контекстов (Мф. 19:19, 22:39; Мк. 12:31, 12:33; Лк. 10:27) при этом представляют собой конструкции с глаголом *любить*, объектом сравнения при котором выступает объект данного ментального предиката²⁶. Соответственно стандарт сравнения (*самого себя* в русском переводе) связан с позицией объекта сравнения. В осетинском в этих контекстах появляется местоимение *дæхæдæг* ‘ты сам’ в генитиве, а кроме этого глагол *уарзын* ‘любить’ в форме 2 лица настоящего времени — см., например, (48).

- ОСЕТИНСКИЙ
- (48) *Уарз* *хион-ы,* **дæхи** **куыд** *уарз-ыс,*
 любить.IMP родной-GEN ты_сам.GEN как любить-PRS.2SG
афтæ
 так
 ‘⟨...⟩ Возлюби ближнего твоего, как самого себя’. [Мф. 22:39]

²⁵ За исключением [Мф. 6:2], где в осетинском нет сравнительной конструкции и который также не учитывается в *Таблице 8*.

²⁶ Выраженного субъекта в данных контекстах нет, так как глагол стоит в форме императива.

В предикативных контекстах встречаются послелог *хуызæн* ‘подобно’ и эквативный падеж *-ау*. Ср. (49), где в одном стихе в двух интересующих нас контекстах используются два разных маркера стандарта:

- ОСЕТИНСКИЙ
- (49) *Сæ сæрыхъуын-тæ сылгоймадж-ы сæрыхъуын-т-ы*
 они.GEN волосы-PL женщина-GEN волосы-PL-GEN
- хуызæн, сæ дæндæг-тæ домбай-ы дæндæг-т-ау.*
 подобно они.GEN зуб-PL лев-GEN зуб-PL-EQU
- ‘И волосы у ней — **как волосы у женщин**, а зубы у ней были, **как у львов**’. [Откр. 9:8]

Послелог *хуызæн* употребляется в 11 из 27 предикативных контекстов, остальные контексты — это вхождения эквативного падежа. При этом степень «тяжести» группы стандарта, выраженного одиночным именем или именной группой, также не влияет на выбор из двух оставшихся маркеров. В обоих случаях может встретиться как послелог, так и эквативный падеж (ср. [Откр. 10:11] — «легкий» стандарт *хур-ы* (солнце-GEN), маркированный *хуызæн*, и [Откр. 1:15] — более «тяжелый» стандарт *домбай-ы дæндæг-т-ау* (лев-GEN зуб-PL-EQU) ‘зубы львов’, маркированный эквативным падежом.

Таким образом, на выбор маркера стандарта в осетинском языке в первую очередь влияет прототипичность стандарта: все контексты с маркером *куыд* имеют в структуре выраженный финитный глагол. С именными стандартами употребляются эквативный падеж *-ау* и послелог *хуызæн* ‘подобно’. При этом в группе непредикативных прототипических контекстов *хуызæн* встретился только в симилиативных конструкциях.

5. Заключение

В данной статье, во-первых, были представлены релевантные контексты по сравнительным конструкциям в шести книгах Нового Завета (Мф., Мк., Ин., Лк., Деян., Откр.), отобранные на материале

восьми языков: шести индоевропейских (русского, английского, древнегреческого, латинского, испанского, осетинского) и двух финно-угорских (горномарийского и удмуртского). Были описаны следующие критерии, лежащие в основу классификации выбранных контекстов:

- общий для двух типов конструкций критерий прототипичности стандарта сравнения, заключающийся в способе выражения стандарта и в семантической роли связанного с ним объекта сравнения;
- семантический источник маркера стандарта и маркирование параметра сравнения, релевантные для компаративных конструкций;
- критерии семантики сравнительной конструкции и референциального статуса стандарта для эквативных конструкций.

Во-вторых, было проведено исследование языков с несколькими эквативными маркерами стандарта с целью выявления критериев, влияющих на выбор маркера. Были проанализированы контексты на осетинском, горномарийском и удмуртском языках.

Так, универсальный с точки зрения семантики маркер стандарта *кадь* в удмуртском практически не ограничен в употреблении с (не) прототипическими стандартами за исключением финитных клауз. Кроме этого, *кадь* оказался зависим от числа объекта сравнения в предикативных контекстах.

Аналогичный запрет на употребление маркеров *гань* ‘как’ и *семьинь* ‘подобно’ с финитными стандартами сравнения зафиксирован нами в горномарийском языке. Помимо этого, на выбор маркера влияет также семантика конструкции: *семьинь* ‘подобно’ встретился только в симилятивных непредикативных контекстах.

В осетинском языке на выбор маркера в большей степени влияет прототипичность стандарта. Все стандарты с маркером *куыд* являются клаузой. Эквативный падеж *-ау* и послелог *хуызген* ‘подобно’ употребляются только с именными контекстами.

В *Приложении* приведены все отобранные нами в ходе исследования контексты. Как было показано во второй части, выбранные

критерии позволяют выявлять закономерности в анализируемых контекстах. В дальнейшем представленный набор можно использовать для расширения базы исследуемых языков, в том числе для решения вопросов, которых мы лишь частично коснулись в данной статье.

Приложение. Отобранные контексты из Нового Завета

Таблица 1. Компаративные контексты

Table 1. Comparative contexts

		PROT		NPROT		
		SUBJ	NON_SUBJ	AdP	NFIN_CL	FIN_CL
CMPR	Ag.	Ин. 4:1		Мф. 18:13	Мф. 18:8, 18:9, 19:24; Мк. 9:43, 9:45, 9:47, 10:25	Ин. 7:31
	Th.	Мф. 2:6, 3:11, 6:25, 6:26, 10:31, 11:11, 12:12, 12:45, 27:64; Лк. 7:28, 11:26, 12:7, 12:24, 16:8; Ин. 4:12, 13:16 (x 2), 14:28, 15:20				
	St.		Ин. 3:19; Деян. 4:19, 27:11; Мф. 10:37 (x 2)			
	Exp.		Мф. 10:15, 11:22, 11:24; Лк. 10:24			
	C.		Деян. 5:29			

Таблица 2. Эквативные контексты

Table 2. Equative contexts

		PROT		NPROT	
		SUBJ	NON_SUBJ	AdP	FIN_CL
EQU	Th.	Мф. 28:3; Откр. 6:12, 10:9, 10:10		Мф. 6:10 (Лос.); Деян. 11:15 (Лос.)	Откр. 18:6, Мф. 5:48, 6:12, 18:33; Лк. 6:36, 11:1
SIM	Ag.	Мф. 6:7, 6:29; Ин. 7:46; Откр. 3:3, 16:15; Мк. 10:15, Лк. 12:27, 18:17			Ин. 5:23, 15:12; Деян. 7:28; Откр. 6:13, 10:3; Мф. 6:2, 23:37
	P.	Ин. 15:6; Откр. 1:17, 2:27, 6:11, 6:14; Мф. 18: 4; Деян. 8:32; Ин. 15:6			
	Th.	Мф. 12:13, 13:43; Откр. 9:2, 21:21			
	St.		Мф. 19:19, 22:39; Мк. 8:24, 12:31, 12:33; Лк. 10:27		

		PROT		NPROT	
		SUBJ	NON_SUBJ	AdP	FIN_CL
PRED	Th.	Мф. 6:5, 10:25 (x 2), 18:3, 28:3; Мк. 4:31, 6:34, 9:26; Лк. 6: 40 (x 2), 11:44, 18:11 (x 2), 22:26 (x 2); Откр. 1:14, 1:15 (x 2), 1:16, 2:18, 6:12, 9:7, 9:8 (x 2), 9:9, 9:17, 10:1 (x 2), 13:2 (x 2), 20:7 (NUM)			

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо; AVL — аблатив; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; Exр. — экспериенцер; ADV — адвербиалис; AdP — адложная группа; Ag. — агенс; APPR — аппроксиматив; ATTR — атрибутивизатор; C. — контрагент; CMPR — компаратив; DAT — датив; EL — элатив; EQU — экватив; FIN_CL — финитная клауза; FUT — будущее время; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; Loc. — место (семантическая роль); LOC — локатив; NEG — отрицание; NFIN_CL — нефинитная клауза; NMLZ — номинализация; NON_SUBJ — другая синтаксическая позиция; NPROT — непрототипический стандарт сравнения; NPST — непрошедшее время; OPT — опатив; P. — пациенс; PL — множественное число; POSS — поссессив; PRED — предикативные контексты; PRET — претерит; PROP — проприетив; PROT — прототипический стандарт сравнения; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCL.ACT — активное причастие; PV — преверб; QUEST — вопросительная частица; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SIM — симилятив; St. — стимул; SUBJ. — субъект; Th. — тема.

Литература

- Андреев 1957 — Н. А. Андреев. Имя прилагательное // И. П. Павлов (ред.). Материалы по грамматике современного чувашского языка. Морфология. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1957. С. 62–107.
- Ахвледиани (ред.) 1963 — Г. С. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Научно-исследовательский институт при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963.
- Беляев 2014 — О. И. Беляев. Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.
- Дворецкий (сост.) 1958 — И. Х. Дворецкий (сост.), С. И. Соболевский (ред.). Древнегреческо-русский словарь: ок. 70000 слов: в 2 т. М.: ГИС, 1958.
- Закиев и др. (ред.) 1993 — М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина (ред.). Татарская грамматика. Т. II. Казань: Татарское книжное издательство, 1993.
- Князев 2007 — Ю. П. Князев. Грамматическая семантика. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Летучий 2017 — А. Б. Летучий. Сравнительные конструкции // В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова (отв. ред.); О. Е. Пекелис, Е. В. Рахилина, Е. Р. Добрушина (ред.). Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 132–204.
- Плунгян, настоящий сборник — В. А. Плунгян. Параллельный корпус как грамматическая база данных и Новый Завет как параллельный корпус (предисловие) // Настоящий сборник.
- Перевощиков (отв. ред.) 1962 — П. Н. Перевощиков (отв. ред.). Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002.
- Саваткова 2008 — А. А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008.
- Саенко 2019 — М. Н. Саенко. Периодизация истории праславянского субстантивного склонения // Балто-славянские исследования. 2019. Вып. XX. С. 92–121. DOI: 10.31168/2658-5766.2019.20.5.
- Синицына 2019а — Ю. В. Синицына. Морфосинтаксис и семантика горномарийского компаративного суффикса *-rak*. Доклад, прочитанный на конференции «XVI Конференция по типологии и грамматике для молодых

- исследователей», Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г.
- Сеницына 2019b — Ю. В. Сеницына. Полисемия и морфологический статус горномарийского показателя *-la* // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Т. 15. Ч. 2. С. 265–297.
- Черемисинова 2019 — М. О. Черемисинова. Компаративно-аттенуативная полисемия в бесермянском удмуртском // М. Б. Коношенко, Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. 2019. Т. 2. Вып. 2. С. 128–150.
- Юлдашев (отв. ред.) 1981 — А. А. Юлдашев (отв. ред.). Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981.
- Яшина 1963 — Р. И. Яшина. Сравнительные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1963.
- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993.
- Bacskai-Atkari 2016 — J. Bacskai-Atkari. Equative elements in comparative constructions and in relative clauses in the history of German and English. Paper presented at the conference “Workshop Equative Constructions”. Universität zu Köln, Cologne, 15 December 2016.
- Berezovskaya, Hohaus 2015 — P. Berezovskaya, V. Hohaus. The Crosslinguistic Inventory of Phrasal Comparative Operators: Evidence from Russian // M. Szajbel-Keck, R. Burns, D. Kavitskaya (eds.). *Proceedings of FASL 23*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2015. P. 1–19.
- Bhatt, Takahashi 2007 — R. Bhatt, S. Takahashi. Direct comparisons: Resurrecting the direct analysis of phrasal comparatives // M. Gibson, T. Friedman (eds.). *Proceedings of SALT XVII*. Cornell, NY: CLC Publications, 2007. P. 19–36.
- Bresnan 1973 — J. Bresnan. The Syntax of the Comparative Clause Construction in English // *Linguistic Inquiry*. 1973. № 4. P. 275–343.
- Creissels 2014 — D. Creissels. Functive phrases in typological and diachronic perspective // *Studies in Language*. 2014. Vol. 38. № 3. P. 605–647. DOI: 10.1075/sl.38.3.07cre.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. From space to time: Temporal adverbials in the world’s languages. München; Newcastle: LINCOM Europa, 1997.
- Haspelmath 2004 — M. Haspelmath. Coordinating constructions: an overview // M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 3–39. DOI: 10.1075/tsl.58.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.

- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective // Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similative and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 9–32.
- Heim 1985 — I. Heim. Notes on comparatives and related matters. Unpublished manuscript. Austin: University of Texas, 1985.
- Heim 2000 — I. Heim. Degree Operators and Scope // B. Jackson, T. Matthews (eds.). *Proceedings of SALT X*. Cornell, NY: CLC Publications, 2000. P. 40–64.
- Heine 1997 — B. Heine. *Cognitive Foundations of Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Henkelmann 2006 — P. Henkelmann. Constructions of equative comparison // *Language Typology and Universals*. 2006. Vol. 59. № 4. P. 370–398. DOI: 10.1524/stuf.2006.59.4.370.
- Lechner 2004 — W. Lechner. *Ellipsis in Comparatives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004.
- Lewis, Short 1879 — Ch. T. Lewis, Ch. Short. *A Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1879. (электронный ресурс). URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0059:entry=sicut> (дата обращения: 09.03.2022).
- Pancheva 2006 — R. Pancheva. Phrasal and clausal comparatives in Slavic // J. D. Lavine, S. Franks, M. Tasseva-Kurktchieva, H. Filip (eds.). *Proceedings of FASL 14*. 2006. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. P. 236–257.
- Resnik et al. 1999 — Ph. Resnik, M. B. Olsen, M. Diab. The Bible as a Parallel Corpus: Annotating the ‘Book of 2000 Tongues’ // *Computers and the Humanities*. 1999. № 33. P. 129–153. DOI: 10.1023/A:1001798929185.
- Smyth 1956 — H. W. Smyth. *Greek Grammar*. Cambridge: Harvard University Press, 1956.
- Stassen 1985 — L. Stassen. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Stolz 2013 — T. Stolz. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag, 2013. DOI: 10.1524/9783050064994.
- Treis 2018 — Y. Treis. *Comparative Constructions: An Introduction* // K. Wojtylak, Y. Treis (eds.). *On the Expression of Comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages*. Dartmouth: Dartmouth College Library Press, 2018. P. i–xxvi. DOI: 10.1349/PS1.1537-0852.A.492.
- Treis, Vanhove (eds.) 2017 — Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similative and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2017. DOI: 10.1075/tsl.117.

- Ultan 1972 — R. Ultan. Some Features of Basic Comparative Constructions // Working Papers on Language Universals (Stanford). 1972. № 9. P. 117–162.
- Winkler 2001 — E. Winkler. Udmurt. München: Lincom Europa, 2001.

References

- Akhvlediani (ed.) 1963 — G. S. Akhvlediani (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. T. I. Fonetika i morfologiya* [Ossetic Grammar. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.
- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993.
- Andreyev 1957 — N. A. Andreyev. *Imya prilagatelnoye* [Adjective]. I. P. Pavlov (ed.). *Materialy po grammatike sovremennogo chuvashskogo yazyka. Morfologiya* [Materials on the grammar of modern Chuvash. Morphology]. Cheboksary: Chuvash State Publishing House, 1957. P. 62–107.
- Bacsikai-Atkari 2016 — J. Bacsikai-Atkari. *Equative elements in comparative constructions and in relative clauses in the history of German and English*. Paper presented at the conference “Workshop Equative Constructions”. Universität zu Köln, Cologne, 15 December 2016.
- Belyayev 2014 — O. I. Belyayev. *Korrelyativnaya konstruktsiya v osetinskom yazyke v tipologicheskoy osveshchenii* [Correlative construction in Ossetic in typological perspective]. Candidate thesis. Moscow: Moscow State University, 2014.
- Berezovskaya, Hohaus 2015 — P. Berezovskaya, V. Hohaus. The Crosslinguistic Inventory of Phrasal Comparative Operators: Evidence from Russian. M. Szajbel-Keck, R. Burns, D. Kavitskaya (eds.). *Proceedings of FASL 23*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2015. P. 1–19.
- Bhatt, Takahashi 2007 — R. Bhatt, S. Takahashi. Direct comparisons: Resurrecting the direct analysis of phrasal comparatives. M. Gibson, T. Friedman (eds.). *Proceedings of SALT XVII*. Cornell, NY: CLC Publications, 2007. P. 19–36.
- Bresnan 1973 — J. Bresnan. The Syntax of the Comparative Clause Construction in English. *Linguistic Inquiry*. 1973. Vol. 4. No. 3. P. 275–343.
- Cheremisina 2019 — M. O. Cheremisina. *Komparativno-attenuativnaya poliseimiya v besermjanskom udmurtskom* [Comparative-attenuative polysemy in Berserman Udmurt]. M. B. Konoshenko, E. A. Lyutikova, A. V. Cimmerling (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters]. 2019. Vol. 2. No. 2. P. 128–150

- Creissels 2014 — D. Creissels. Functive phrases in typological and diachronic perspective. *Studies in Language*. 2014. Vol. 38. No. 3. P. 605–647. DOI: 10.1075/sl.38.3.07cre.
- Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. *From space to time: Temporal adverbials in the world's languages*. München; Newcastle: LINCOM Europa, 1997.
- Haspelmath 2004 — M. Haspelmath. Coordinating constructions: an overview. M. Haspelmath (ed.). *Coordinating constructions*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 3–39. DOI: 10.1075/tsl.58.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.
- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similitive and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 9–32.
- Heim 1985 — I. Heim. *Notes on comparatives and related matters*. Unpublished manuscript. Austin: University of Texas, 1985.
- Heim 2000 — I. Heim. Degree Operators and Scope. B. Jackson, T. Matthews (eds.). *Proceedings of SALT X*. Cornell, NY: CLC Publications, 2000. P. 40–64.
- Heine 1997 — B. Heine. *Cognitive Foundations of Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Henkelmann 2006 — P. Henkelmann. Constructions of equative comparison. *Language Typology and Universals*. 2006. Vol. 59. No. 4. P. 370–398. DOI: 10.1524/stuf.2006.59.4.370.
- Knyazev 2007 — Yu. P. Knyazev. *Grammaticheskaya semantika* [Grammar semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007.
- Lechner 2004 — W. Lechner. *Ellipsis in Comparatives*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004.
- Letuchiy 2017 — A. B. Letuchiy. Srovnitelnyye konstruktzii [Comparative constructions]. V. A. Plungyan, N. M. Stojnova (eds.-in-chief), O. E. Pekelis, E. V. Rakhilina, E. R. Dobrushina (eds.). *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Vypusk II. Sintaksicheskiye konstruktzii i grammaticheskiye kategorii* [Materials for a corpus grammar of the Russian language. Vol. II. Syntactic constructions and grammar categories]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. P. 132–204.
- Pancheva 2006 — R. Pancheva. Phrasal and clausal comparatives in Slavic. J. D. Lavine, S. Franks, M. Tasseva-Kurktchieva, H. Filip (eds.). *Proceedings of FASL 14*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2006. P. 236–257.

- Perevoshchikov (ed.-in-chief) 1962 — P. N. Perevoshchikov (ed.-in-chief). *Grammatika sovremennoho udmurtskogo yazyka: Fonetika i morfologiya* [Modern Udmurt grammar: phonetics and morphology]. Izhevsk: Udmurt Book Publishing House] 1962.
- Plungian, this volume — V. A. Plungian. *Parallelnyy korpus kak grammaticheskaya baza dannykh i Novyy Zavet kak parallelnyy korpus (predisloviye)* [A parallel corpus as a grammar database and the New Testament as a parallel corpus (Preface)]. This volume.
- Resnik et al. 1999 — Ph. Resnik, M. Broman Olsen, M. Diab. The Bible as a Parallel Corpus: Annotating the ‘Book of 2000 Tongues’. *Computers and the Humanities*. 1999. Vol. 33. P. 129–153. DOI: 10.1023/A:1001798929185.
- Sayenko 2019 — M. N. Sayenko. Periodizatsiya istorii praslavyanskogo substantivnogo skloneniya [Periodization of the history of the Proto-Slavic substantive declension]. *Balto-slavyanskije issledovaniya*. 2019. Vol. XX. DOI: 10.31168/2658-5766.2019.20.5
- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. *Gornoye narechiye mariyskogo yazyka* [Hill Mari language]. (Bibliotheca Ceremissica 5). Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002.
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. *Slovar gornomariyskogo yazyka* [Hill Mari dictionary]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 2008.
- Sinitsyna 2019a — Yu. V. Sinitsyna. Morfosintaksis i semantika gornomariyskogo komparativnogo suffiksa *-rak* [The morphosyntax and semantics of the comparative suffix *-rak*]. Paper presented at the conference Conference on typology and grammar for young scholars. St. Petersburg, November 21–23, 2019.
- Sinitsyna 2019b — Yu. V. Sinitsyna. Polisemiya i morfologicheskiy status gornomariyskogo pokazatelya *-la* [Polysemy and morphological status of the Hill Mari marker *-la*]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Vol. 2. P. 265–297.
- Smyth 1956 — H. W. Smyth. *Greek Grammar*. Cambridge: Harvard University Press, 1956.
- Stassen 1985 — L. Stassen. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Stolz 2013 — T. Stolz. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag, 2013. DOI: 10.1524/9783050064994.
- Treis 2018 — Y. Treis. Comparative Constructions: An Introduction. K. Wojtylak, Y. Treis (eds.). *On the Expression of Comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages*. Dartmouth: Dartmouth College Library Press, 2018. P. i–xxvi. DOI: 10.1349/PS1.1537-0852.A.492.
- Treis, Vanhove (eds.) 2017 — Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similitive and Equative Constructions: A Cross-linguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2017. DOI: 10.1075/tsl.117

- Ultan 1972 — R. Ultan. Some Features of Basic Comparative Constructions. *Working Papers on Language Universals*. 1972. No. 9. P. 117–162.
- Winkler 2001 — E. Winkler. *Udmurt*. München: LINCOM Europa, 2001.
- Yashina 1963 — R. I. Yashina. *Sravnitelnyye konstruksii v udmurtskom yazyke* [Comparative constructions in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurt Book Publishing House, 1963.
- Yuldashev (ed.) 1981 — A. A. Yuldashev (ed.). *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of Modern literary Bashkir language]. Moscow: Nauka, 1981.
- Zakiyev et al. (eds.) 1993 — M. Z. Zakiyev, F. A. Ganiydoiev, K. Z. Zinnatullina (eds.). *Tatarskaya grammatika. Tom II* [Tatar grammar. Vol. II]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1993.

Получено / received 04.04.2022

Принято / accepted 05.09.2022